

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСЕМ С ИСТИННОСТНОЙ СЕМАНТИКОЙ В НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОМ ТЕКСТЕ

А. В. Новожилова

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Существует группа лексем, широко употребляемых в научно-гуманитарных текстах и выражающих непосредственно семантику истинности; разнообразные оттенки понятий истины, лжи, промежуточных между ними значений. Это слова различных частей речи, в основном именных: имена существительные, имена прилагательные, наречия.

Лексемы этой группы способны сообщать самые разнообразные оттенки значений истинности: истина (*истина, истинный, истинно, правда, правдивый, правдиво, действительность, действительный, действительно, реальность, реальный, реально, факт, фактический, фактически*), ложь (*неправда, неверный, неправильный, неверно, неправильно, ложь, ложный, ложно*), промежуточные значения, близкие к истине (*несомненность, несомненный, несомненно, очевидность, очевидный, очевидно, вероятность, вероятный, вероятно*), значения, средние между истиной и ложью (*возможность, возможный, возможно, неочевидность, неочевидный*), значения состояния, близкого ко лжи (*сомнительность, сомнительный, сомнительно, иллюзорность, иллюзорный, иллюзорно, невероятность, невероятный, невозможность, невозможный, абсурдность, абсурдный, абсурдно*).

Для многих авторов научно-гуманитарных текстов тщательный отбор употребляемой лексики с истинностной семантикой очевиден. Так, в предложении *Он принял на себя непомерную тяжесть войн, дипломатии, законодательной работы и даже предприятий, которые отнюдь не диктовались истинными интересами французской буржуазии, вроде испанской войны и похода на Москву* (Гумилёв 321) автор употребляет имя прилагательное *истинный* вместо близких ему *действительный, реальный, фактический*, чтобы подчеркнуть не просто наличие данного явления (интересов), а его существенность, придать оценке оттенков истины сущности.

Объём модальной оценки, сообщаемой данной лексикой, зависит от её места в составе предложения. Слова с непосредственной истинностной семантикой входят в состав модальной фразы, т.е. части сложного предложения, играющей роль модальной рамки (как правило, это главное предложение в сложноподчинённом или вводное предложение): *Истина такова, что...; Действительной причиной... является то, что.... Не существует абсолютных реальных причин, которые ждут, чтобы их открыли историки* (Гумилёв 426). В этом случае лексика с истинностной семантикой распространяет соответствующую модальную оценку на высказывание в целом, в том числе на содержание придаточных предложений.

Лексемы указанной группы могут также находиться в составе грамматически нерасчленённого на модус и диктум предложения, реализуя связь субъекта, объекта и предиката. В семантической структуре предложения эти лексемы могут входить в состав субъекта: *Действительно последнее слово самого Рабле – это весёлое, вольное и абсолютно трезвое народное слово* (Бахтин, 493) или объекта: *Конечно, Наполеон всякий раз по-разному объяснял мотивы своих поступков, но действительным источником их была неумная жажда деятельности, не оставившая его даже на острове Св. Елены* (Гумилёв 321). В таких позициях лексемы с истинностной

семантикой не распространяют модальную оценку на всё содержание высказывания, ограничивая её тем элементом семантической структуры, в составе которого они находятся. Напротив, в позиции предикативного признака (*Сообщаемый нам вариант обладает бесспорной истинностью*) (Лотман 48) модальная оценка распространяется на всё содержание высказывания.

Лексемы со значениями истины, лжи и близкими к ним значениями усиливают соответствующую истинностную оценку, содержащуюся в высказывании. *Явление непонимания можно разбить на четыре разных уровня* (Поршнева 151) – **Это правда**, что явление непонимания можно разбить на четыре разных уровня; *Психология всегда связана со сферой человеческих действий* (Поршнева 17); **Неправильно**, что психология всегда связана со сферой человеческих действий. Лексемы с промежуточными модальными значениями истинности ослабляют соответствующую оценку. Например: *В XII в. образовался единый народ из ныне разобщенных каталонцев, провансальцев и лигурийцев* (Гумилёв 225) – **Автор говорит о возможном образовании** в XII в. единого народа из каталонцев, провансальцев и лигурийцев.

Когда имена существительные со значением истинности выступают в немодальной позиции, модальная оценка относится к их определению. Слова *истина*, *правда* с предложным определением имеют значение истинности высказывания: *Смех имеет глубокое миросозерцательное значение, это одна из существеннейших форм правды о мире в его целом, об истории, о человеке* (Бахтин, 75). Эти же слова с беспредложным именным определением (*истина чего-то*) несут в себе сущностную оценку: *За елейной серьезностью всех высоких и официальных жанров Рабле видел уходящую власть и уходящую истину прошлого* (Бахтин, 309), а слова *действительность*, *реальность*, *вероятность*, *необходимость* в аналогичном положении (*действительность чего-то*) – оценку реального положения дел: *Он переставляет верх и низ, нарочито смешивает иерархические плоскости, чтобы вылучить и освободить конкретную реальность предмета* (Бахтин, 439). Значение имён существительных с истинностной семантикой, употребляемых в качестве именной части предиката зависит от связанных с ними глаголов. Употребление глаголов речевого действия: *говорить*, *высказывать*, *выражать истину (правду, ложь, мнение, предположение)* означает оценку истинности высказывания – *Вассиан не боялся говорить правду в лицо державному* (Скрынников 101). Употребление глаголов восприятия: *видеть*, *чувствовать*, *понимать*, *постигать истину* и т.д. означает оценку истинности внеязыковой действительности – *Театр показывает нам обыкновенного человека, нашего современника. Но мы должны об этом забыть и видеть в нем некоторую знаковую сущность – Гамлета, Отелло или Ричарда III. Нам надо забыть о реальности кулис, накладных бород и зрительного зала и перенестись в условную реальность пьесы* (Лотман 62).

Имена прилагательные со значениями истинности характеризуют содержание частей высказывания, представленных: а) субъектом (имя прилагательное находится в позиции предиката) – *Внешний принцип искусства может быть действительным только для прошлого, но никогда для будущего* (Кандинский 24); б) именной частью предиката (имя прилагательное находится в позиции определения при именной части предиката) – *Эта игра раскрывала истинное содержание его личности* (Лотман 56); в) субъектом (имя прилагательное находится в позиции определения при субъекте) – **Истинное произведение искусства** возникает таинственным, загадочным, мистическим образом "из художника" (Кандинский 98).

Список использованной литературы:

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
2. Кандинский В. О духовном в искусстве. – М.: Архимед, 1992. – 110 с.
3. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 480 с.
4. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 70 с.
5. Манфред А.З. Великая Французская революция. – М., Наука, 1983. – 432 с.
6. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
7. Скрынников Р.Г. Святители и власти. – Л.: Лениздат, 1990. – 349 с.

Науковий керівник: канд. філол. наук, доцент Л. М. Кулєшова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ЗООНИМОВ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Е. В. Палатовская, Ду Цзецинъ

Киевский национальный лингвистический университет

Исследование собранного языкового материала показало, что все слова-зоонимы, входящие в состав русских паремий с зоокомпонентом, с точки зрения совпадения/несовпадения с коннотативными значениями, свойственными зоонимам китайского языка, можно распределить на три группы.

В первую (самую многочисленную) группу вошли слова-зоонимы, имеющие одинаковое смысловое наполнение в русском и китайском языках и употребляющиеся в сходных речевых ситуациях: *волк – голод, жадность; лиса – хитрость; петух – задиристость, драка; пчела, лошадь, муравей – трудолюбие; осел – упрямство, глупость; свинья – неряха, грязь; собака – мелочность, склонность к ссорам; рыба – вода; крокодил, змея – злость, коварство; муха – надоедливость; соловей – красота, талант; лев – царь, король; кукушка – горькая судьба; ласточка – предвестница весны.* Например:

1) *На безрыбье и рак рыба* (данная паремия совпадает в русском и китайском языках).

2) *О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет* (русск.) / *Кукушка кукует, что у неё гнезда нет* (кит.).

3) *Муравей невелик, а горы копает* (русск.). / *Муравьи и гору Тайшань перенесут* (кит.).

Вторая группа пословиц содержит зоокомпонент, коннотативное значение которого различается в двух языках. В данную группу вошли зоонимы: *дракон, журавль, медведь, заяц, овца, коза (козёл), черепаха.*

Например, *овца* в русском языке – символ простоты, глупости, беспомощности:

Молодец против овец, а против молодца и сам овца.

Паршивая овца всё стадо портит.

Козёл (коза) и вовсе имеет отрицательную коннотацию и характеризует человека глупого, своенравного, некрасивого и бесполезного:

И козёл себя не хулит, даром что воняет.

Любовь зла – полюбишь и козла.

Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога.